

Морозова М.В.
Сближение поэтического и философского способов высказывания
в свете теории Г.-Г. Гадамера.

В своём учении Гадамер уделяет значительное место разработке концепции языка, исходя из феноменологическо-герменевтической позиции.

Язык предстаёт в качестве универсального способа данности человеку мира при условии определения субъекта с точки зрения присущего ему модуса понимания как ключевой характеристики существования.

Несомненно, важным является прояснить своеобразие способа говорения о самом понимании, вокруг которого с разнообразных ракурсов тематически организованы комплексы гуманитарных и социальных наук.

В своём основополагающем произведении "Истина и метод" Гадамер обращается к проблемам гуманитарных наук в общем, но стоит отметить, что в плане прояснения особенностей высказывания учёный концентрируется более всего на языке философии. Такая исследовательская линия продолжается и в более поздних работах немецкого мыслителя, таких как "Философия и поэзия", "Философия и литература", "Семантика и герменевтика", "История понятий как философия" и т.д.

Исходя из гипотезы тотальности языка нельзя сводить способ высказываний философии, претендующей на возможно глобальный охват осмысления действительности, к модели, ориентированной на идеал строгой научности. Научкам о духе присуща своя особая сфера истинности, отличная от присущей областям точных и эмпирических наук. Потому что многообразие человеческого опыта (понимания) в его жизненном единстве не ограничено научной логикой высказываний, но включает в себя и другие способы воплощения языка.

Несомненно, опорными точками размышлений в гуманитарных дисциплинах являются понятия. Однако, понятийность языка гуманитарных наук и, прежде всего, философии не может быть рассмотрена в качестве его радикального ограничения.

Так, с помощью понятийной системы в науке становится возможным отображение вопросов, предметом которых является некая целостность, совокупность принципов общемировоззренческого характера, задающая направления, характер и пределы исследовательского вопрошания. Но такая возможность актуализируется именно потому, что базовые и наиболее общие понятия системы представляют собой скорее индикаторы направления мысли, а не конечные дефиниции.

Понятие - по природе своего образования - всегда основывается на недостаточности языковых средств для выражения интенции осмысления чего-либо человеком, на поиске успешного решения этой задачи.

Семантическая структура философского понятия не исчерпывается классической парой означающего и означаемого, создающей конструктивный для передачи информации знак.

Кроме того, рефлексия над актуальной речью в качестве осуществления языка всегда в то же время её (речь) приостанавливает, так что в некотором роде происходит забвение актуального речевого выражения, то есть - нечто при анализе всегда остаётся сокрытым.

Гадамер утверждает, что философия поэтому сближается с поэзией, так как последняя является очень показательным примером воплощения языка в его сокровенной сути как модуса понимания; (при этом на первый план выходит не метод анализа языка, но - причастность понимающего субъекта).

Поэтическая словесность, кроме того, как и всякое произведение искусства, являет собой не просто указание на что-либо подобно научному термину (знаку) с фиксированным значением, но обладает ценностью сама по себе, она суть то, чем она сама по себе представляется.

Философский и поэтический способы речи роднит то, что они не могут быть ложными. К ним неприменимы посторонние критерии оценки правильного функционирования. При этом, чтобы быть собой, и философия и поэзия должны соответствовать определённым собственным критериям. Философские размышления, в частности, не должны впадать в пустую софистику, состоять лишь из пустых содержательно формул. Поэтический текст же, используя особые приёмы конструирования словесности, должен подлинно звучать, образовывать особого рода идеальность, доступную для восприятия эстетическую и смысловую целостность, а не быть просто нагромождением слов.

Поэзия как произведение искусства воплощается в своей постоянной актуальности для зрителя. Задачей философского текста, как предполагает Гадамер, является актуализация размышлений реципиента. Таким образом, равно для философии и поэзии будет верным утверждать, что текст тут не является просто результатом фиксирования речи, уступая при этом ей в заряженности живой коммуникативной энергией. Общей задачей и поэзии и философии становится обрести актуальную причастность к человеку, воспринимающему и понимающему текст, и то (в философии), чтобы человек свою причастность к языковому содержанию мог осознать.

Такая причастность может быть достигнута на основе того, что выражение - (Гадамер утверждает данное положение на счёт поэтического выражения) - создаёт как бы благодаря потенциальной многовалентности истолкования новое измерение. Таким образом текст становится полноценной целостностью, которая суть автономная область особой истинности.

А именно на то, чтобы осуществлять собственную компетенцию истины - в качестве поиска ответов на поставленные вопросы (в предельном случае о целом) - и претендует философия с присущим ей своеобразием языка, который балансирует в своём выражении равно на гранях понятийности и поэтичности.